Техника запечатывания: запечатать всех призраков!

В темном пространстве разнесся решительный голос Сарутоби Хирузена.

Принимаю!

У настоящего Хагоромо Гензуки с предвкушением изменилось выражение лица.

Орочимару бросил взгляд на гниющее земное тело Хагоромо Гензуки и не заметил ничего необычного. У него не было времени думать об этом и он повернулся к Сарутоби Хирузену.

Зная, что его учитель не станет говорить глупостей, он прищурился и сказал:

Его тело напряглось, и его скорость стала невероятно быстрой. Сарутоби Хирузен сконцентрировал взгляд, слился с тремя теневыми клонами и схватил цель во тьме.

Гензуки, мы все мертвы, так что не беспокой будущие поколения.

Кроме того, Хаширама, ты прожил достаточно долго. Я еще не прожил достаточно. Если я не воспользуюсь такой божественной возможностью, я буду идиотом.

как и ожидалось.

жаль.

И даже если он выйдет из-под контроля, он по-прежнему будет просто мертвецом, реинкарнированным в землю.

Сенджу Хаширама хотел что-то сказать, но Сенджу Тобирама, находившийся рядом, перебил его:

Брат, это бесполезно.

Однако Хагоромо Гензуки не только сопротивлялся атаке бога смерти, но Орочимару с удивлением обнаружил, что не может контролировать его.

Как Сарутоби Хирузен мог снова отпустить Орочимару, наконец уловив единственную возможность и приняв решение?

Сказав это, Сенджу Тобирама бесстрастно посмотрел на Хагоромо Гензуки и сказал: **Ты давно об этом думал, верно? С того момента, как тебя призвали с помощью техники перевоплощения нечистой земли, ты начал готовиться?**

Понятно, кто более опасен.

Он не хотел этого делать, если есть возможность.

По сравнению с ним Орочимару, нанесший больший ущерб Конохе, был ничем.

Эй, эй, эй~ Это так трогательно!

В отличие от Сенджу Хаширамы и Сенджу Тобирамы, их души были легко захвачены богом смерти.

В видении, доступном только ему, рука Шинигами, пронзившая его тело, продолжала вытягиваться вперед по его груди, быстро проникая глубоко в Орочимару, а также в Сенджу Хашираму и Сенджу Тобираму перед тремя теневыми клонами, а затем в тело Хагоромо Гензуки.

Я доставляю тебе хлопоты, Сарутоби.

Что касается контрольного талисмана внутри нечистой земли, он очень быстро проанализировал его благодаря своим глубоким познаниям в области чакры.

Я не хочу страдать в чреве смерти.

В отличие от Сенджу Хаширамы и Сенджу Тобирамы, пришедших в сознание после того, как их души были захвачены, Хагоромо Гензуки полностью избавился от собственных ограничений и по-настоящему контролировал земное тело.

Но перед лицом бога смерти и решимости Сарутоби Хирузена игнорировать все его душа все еще понемногу вытягивалась.

В то же время Сенджу Хаширама и Сенджу Тобирама, которые вот-вот должны были быть запечатаны, изменились в лице и быстро повернули головы, чтобы посмотреть.

Как думаешь?

С другой стороны, теневой клон Сарутоби Хирузена перед Хагоромо Гензуки также изо всех сил старался тянуть душу первого.

Сарутоби Хирузен прищурился.

Сарутоби Хирузен закрыл глаза и тоже очень сожалел.

Хагоромо Гензуки все еще находится в тупике с богом смерти.

Он даже чувствовал себя гораздо более расслабленным по сравнению с Орочимару.

Придя в сознание, они не сопротивлялись и позволили богу смерти полностью вытащить их души из их грязных земных тел. Они не забыли извиниться перед Сарутоби Хирузеном:

Извини, обезьянка.

Попался!

Каково это чувство. Ой!

Двое старых друзей, пойдемте.

Но возможно ли это?

Я видел хозяина, который только что говорил, Хагоромо Гензуки, машущего им рукой с яркой улыбкой на лице.

По сравнению с яростным сопротивлением Орочимару.

Первое поколение! Второе поколение! Простите меня, пожалуйста.

Ты! Как это могло случиться?

Раньше он не просто наблюдал.

Сенджу Тобирама проигнорировал его и быстро сказал Сарутоби Хирузену с небывалой серьезностью:

Сарутоби, используй все свои силы, чтобы справиться с Хагоромо Гензуки. Никогда не позволяй ему уйти!

Сян Юэ, ты.

Изо рта Сарутоби Хирузена потекла кровь, а на его груди зияла огромная дыра.

С глубоким беспокойством и гневом Сенджу Тобирама закончил свою речь и, не дожидаясь ответа Сарутоби Хирузена, погиб, как и Сенджу Хаширама, целиком поглощённый смертью.

— Всё кончено!

Заметив взгляд Орочимару, Хагоромо Гензуки в хорошем настроении дал ему объяснения.

Сарутоби Хирузен удивлённо уставился на него.

Он не ожидал, что план, который должен был пройти гладко, обернётся неожиданностью.

После неожиданного пробуждения Хагоромо Гензуки Сарутоби Хирузен всё ещё крепко держал руки Орочимару. Несмотря на панику и злость Орочимару, он ещё сильнее пытался вытянуть его душу.

Только его современники по-настоящему понимали, насколько могущественным и ужасным был Хагоромо Гензуки.

Сенджу Хаширама и Сенджу Тобирама, чьи души были вырваны богом смерти, были намного спокойнее.

Нужно знать, что Орочимару стал монстром, который стремится к бессмертию и пожирает тела других людей.

Юроромо Сян Юэ наблюдал за тем, как эти двое покидают поле битвы.

Как-никак, первый противился самому богу смерти, в то время, как он сражался лишь с аватаром тени.

Хагоромо Сян Юэ взглянул на своего старого друга, которого вот-вот должна была поглотить смерть, слабо улыбнулся и сказал:

Так же подверженный воздействию бога смерти, Хагоромо Сян Юэ, который также пробудил силы своей души, немедленно решил действовать и стёр со своего тела заклинание контроля, тем самым полностью контролируя тело грязной земли.

Ощущение того, что его проглотил бог смерти и запечатал навсегда, было крайне неприятным.

Когда рука Божественного Жнеца отдёрнулась, души Орочимару, Сенджу Хаширамы, Сенджу Тобирамы и Хагоромо Гензуки медленно вытянулись из их тел.

— Ниндзюцу, которого я не знаю? Ну, дай мне на него взглянуть.

Единственным недостатком Искусства перерождения нечестивой земли было то, что оно не могло противостоять техникам запечатывания и секретным техникам души.

— Неужели ты не понимаешь? Если кого-то и стоит винить, то лишь тебя, поскольку твоё заклинание контроля нуждается в улучшении, и ты дал мне слишком много времени.

Дзень-дзень-дзень~~~

В темноте трое Сенджу Хаширамы снова предприняли атаку.

Хагоромо Сян Юэ, должно быть, всё это подстроил.

Неожиданный голос внезапно прервал его извинения.

Понимая, что, если это будет продолжаться, последствия будут очень плохими, он отчаянно сопротивлялся.

Он и три аватара тени мгновенно переместились.

Тьма рассеялась, и только три грязных земных тела Сенджу Хаширамы, Сенджу Тобирамы и Хагоромо Гензуки были крепко схвачены аватаром тени Сарутоби Хирузена.

Хотя Орочимару и не мог ясно разглядеть, что происходило.

Оказавшись в пасти смерти, для него и его брата было уже слишком поздно предпринимать какие-либо действия.

В отличие от прошлого, сейчас Сарутоби Хирузен, чья душа не смогла сбежать после того, как рука Бога смерти была с силой вставлена в его грудь, мог ясно видеть души всех в темноте под руководством Бога смерти.

Сенджу Хаширама, который был прекрасно осведомлён о способностях Хагоромо Гэнгецу, уговаривал его в это время.

Орочимару смотрел на происходящее перед ним с недоверием.

Просто реальность такова, что ему приходится делать такой выбор.

Орочимару тоже был удивлён.

Если бы ему дали больше времени, мир ниндзя мог бы претерпеть беспрецедентные изменения.

Но сильное чувство кризиса из его души предупреждало его об опасности.

Сарутоби Хирузен ещё не закончил говорить.

— Как так?

Даже если он сейчас находится в теле нечистой земли, такой персонаж не поддаётся объяснению с точки зрения здравого смысла.

Хагоромо Сян Юэ улыбнулся Сенджу Тобираме.

Если Сарутоби Хирузен в этот момент решит сдаться и позволит Орочимару освободить свои руки, как заклинатель, последний, возможно, сможет вернуть себе некоторый контроль над собой при помощи Искусства перерождения нечестивой почвы.

В конце концов, пока душа Орочимару была в руках Бога Смерти, его контроль над перевоплощением нечистой земли был беспрецедентно низким.

Его самого за плечи схватило тело Сарутоби Хирузена.

Наконец, словно заново родившись, он взглянул на новую эру, схватил ее пальцами, сжал в ладони и спокойно объявил:

«Эта эра принадлежит мне».

http://tl.rulate.ru/book/108549/4019220